

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ЗАГАДКИ О ЖИВОТНЫХ

© Найля Файзуллина, Хан Сывэнь

RUSSIAN AND ENGLISH FOLK RIDDLES ABOUT ANIMALS

Nailya Faizullina, Hang Siwen

Folk riddles have recently become a fairly popular object of linguistic and linguocultural research due to their complex structural and semantic organization, which allows analyzing this folklore genre in semantic, structural and functional aspects. This study explores the description features of wild and domestic animals within the framework of an enigmatic text. The object of our research is to identify the presence of linguistic and cultural connotations in the description of wild and domestic animals and to trace the degree of taboo in using animal names in folk riddles. The tasks set are due to the fact that an archaic person's life was largely connected with agricultural activities carried out with the help of livestock, as well as the need to protect themselves from wild animals attacking livestock. During the analysis of the linguistic material, we found that Russian and English folk riddles about animals were characterized either by omission of the subject of action in the descriptive part of the riddle, or the introduction of occasional vocabulary, which is largely consistent with the laws of taboo. In the Russian folk riddle, an occasional noun of this type is often introduced for the name of an animal: *stuchikha* (someone knocking), *gremikha* (someone rattling), with a rather transparent semantics that actualizes the initial action: (*stuchat'* – *stuchikha*, *gremet'* – *gremikha*). In the corpus of English folk riddles, we have noted a conversion transition (the verb *lick* transforms into the noun *lick*), as a result of which the noun also develops the meaning of the subject of a given action. In addition, we found the absence of a linguocognitive component in the description of animals, since the description of the denotation is mainly based on the actualization of a typical feature (the ability to bark, the presence of a certain number of hooves, horns, the ability to hunt animals).

Keywords: zoomorphic metaphor, image of a horse, image of a bear, image of a bull, secondary nomination, folk riddle, folklore

Народные загадки в последнее время становятся довольно популярным объектом лингвистического и лингвокультурологического исследования ввиду их сложной структурно-семантической организации, позволяющей анализировать данный фольклорный жанр в семантическом, структурном и функциональном аспектах. В рамках данного исследования предпринимается попытка изучить особенности описания диких и домашних животных в рамках энигматического текста. Выбор данного объекта исследования обусловлен стремлением выявить наличие лингвокультурологических коннотаций при описании диких и домашних животных, а также проследить степень табуирования наименований животных в тексте народной загадки. Поставленные задачи обусловлены тем фактом, что жизнь архаичного человека во многом была связана с сельскохозяйственной деятельностью, осуществляемой при помощи домашнего скота, а также необходимостью защищаться от диких животных, нападавших на домашний скот. В ходе анализа языкового материала установлено, что для русских и английских народных загадок о животных характерен пропуск субъекта действия в описательной части загадки или же ввод окказиональной лексики, что во многом согласуется с законами табуирования. В русской народной загадке часто для наименования животного вводится окказиональное существительное типа: *стучиха*, *гремиха* с довольно прозрачной семантикой, актуализирующей исходное действие: (стучать – стучиха, греметь – гремиха). В корпусе английских народных загадок нами отмечен конверсионный переход (глагол *lick* трансформируется в существительное *lick*), в результате которого существительное также развивает значение субъекта заданного действия. Кроме того, авторами выявлено отсутствие лингвокогнитивной составляющей при описании животных, поскольку в основном описание денотата строится через актуализацию типичного признака (способность лаять, наличие определенного количества копыт, рогов, способность охотиться на животных).

Ключевые слова: зооморфная метафора, образ коня, образ медведя, образ быка, вторичная номинация, народная загадка, фольклор

Для цитирования: Файзуллина Н., Хан Сывэнь Русские и английские народные загадки о животных // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 75–79. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-75-79

Проблема постижения мира архаичным человеком нередко требовала поиска сходств и различий между наблюдаемыми предметами и явлениями. По мнению М. Л. Ковшовой, необходимость фиксации знаний была одной из причин создания жанра народной загадки, совмещающей в себе метафорическое описательное изображение известных определенному социуму предметов и явлений [1, с. 71–72]. Следует отметить, что на более ранних этапах развития человек был окружен довольно ограниченным набором одушевленных и неодушевленных предметов, которые тем или иным образом обеспечивали безопасное существование человека. Поскольку взаимодействие с имевшимися предметами происходило ежедневно, довольно естественным было их сравнение, выявление сходств и различий по цвету, форме, выполняемому функционалу. К подобным предметам можно отнести посуду, мебель, предметы для ведения сельского хозяйства, а также домашних и диких животных, поскольку именно животное требует к себе особого подхода, учета особенностей поведения, а значит, и пристального наблюдения со стороны человека.

Настоящее исследование посвящено изучению русских и английских народных загадок о домашних и диких животных. Выбор объекта исследования обусловлен рядом причин, среди которых стремление выявить наличие национальных коннотаций при описании животного, а также возможные способы вторичной номинации денотата в описательной части загадки. Вопрос о наличии национальных коннотаций видится нам довольно естественным, поскольку во многих культурах именно посредством образов домашних и диких животных транслировались нормы жизни общества, а также производилась оценка того или иного поведения человека, свидетельством чему служат многочисленные устойчивые сравнения, фразеологизмы, пословицы, волшебные сказки, а также научные исследования, осуществленные с привлечением перечисленного материала [2], [3], [4].

В ходе сплошной выборки текстов загадок, описывающих домашних и диких животных, мы пришли к выводу, что далеко не все животные представлены в корпусе загадок: имеется довольно ограниченное число загадок о животных. Это подтверждает мысль Т. В. Цивьян о том, что «анализ загадок – самый экономный способ для установления хотя бы первого минимального набора лексем в рамках модели мира» [5, с. 66].

Действительно, в «поле зрения» загадывающего вошли наиболее значимые для жизнедеятельности человека животные, позволяющие ему максимально четко «ориентироваться в действительности» [Там же].

Однако следует учесть, что загадка, являясь частью фольклорного наследия, призвана в первую очередь давать описание загаданного предмета таким образом, чтобы оно было доступно отгадывающему и было в некотором смысле свидетельством временной устойчивости народной ментальности [6, с. 78].

В. П. Аникин подчеркивал: «Загадка берет поэтическую сторону действительности, раскрывая конкретно вещественное богатство видимого, осязаемого мира природы, тех бытовых предметов и явлений, которые имеют непосредственное отношение к жизни и труду народа» [7, с. 55]. Тесная связь человека с домашними и дикими животными, основанная часто на довольно широком круге суеверий, стала причиной обращения архаичного человека к условной речи. Примечательны в данном случае заметки этнографа Д. Зеленина, который обнаружил, что *имя* коровы часто было под запретом, поскольку полагалось, что она находится «под покровительством мифических хозяев дома», а, следовательно, применение прямой номинации могло разрушить имевшуюся защиту. Этим объясняется и обращение к условной речи, оберегавшей «духов-покровителей и домашний очаг» [8, с. 55]. Вместо корова говорили *рыкуша* (то есть ревушая); также корову могли называть *рыкуля*, *рога*, *роговая*, *рыков*, *дудары* и т. д. Безусловно, что подобная номинация была доступной для декодировки, поскольку она воспринималась в «образно-семантическом слиянии с образно-мотивационным и оценочным компонентами» денотата [Там же, с. 72].

Условная речь встречается и в загадках о домашних животных. Так, довольно многочисленными являются загадки о корове, где описание денотата осуществляется не за счет актуализации национальных коннотаций, а за счет описания «составных» элементов денотата: *Четыре стучихи, четыре гремихи, два бойца, одна маковица (корова)* [9, с. 134]; *Четыре стучихи, четыре гремихи, два богомола, один Ермола (корова)* [10, с. 250]. Важно отметить, что под подобное описание может подойти любое парнокопытное животное (ср. загадки о собаке: *Четыре чепырки, две растопырки, пятый вертун (собака)* [9, с. 256]; *Четыре чепырки, две растопырки, один ви-*

люн, один фыркун, и два стеклышка в нем (лошадь) [Там же, с. 134].

В качестве отличительного признака денотата часто иносказательно описывалось вымя коровы: *У ног кузовок, кто за ней ходит, того и накормит (корова)* [10, с. 250]. Однако отметим, что подобные загадки довольно редки, поскольку чаще всего описание строилось за счет указания на количество копыт или же за счет образного описания хвоста и рогов: *Стоит копна посреди двора: спереди вилы, позади – метла (корова)* [Там же].

Реже домашние животные описываются при помощи антропоморфной метафоры: *Стоит дед над водой, трясет бородой (козел над рекой)* [9, с. 249]; *Пошла баба в клеть, а за ней тащится плеть (кот)* [Там же, с. 251]. Иногда возможно совмещение антропоморфной метафоры и указания на качественные признаки животного: *Четыре брата назад бородаты (копыта лошади)* [Там же, с. 249].

Если приведенные выше загадки строились на описании внешних признаков животного, то загадка о собаке строится на выделении способности животного лаем предупреждать хозяина о постороннем: *Собой не птица, петь не поет, кто к хозяину идет, сразу знает дает (собака)* [Там же, с. 141].

Условная речь применялась и в загадках о диких животных: *Рында роет, сканда скачет, турман едет – съест тебя (свинья, заяц, волк)* [Там же, с. 236]; *Рычка рычит, скачка скачет, берегись, купчик, едет свинья (волк и сорока)* [10, с. 248]; *Услышали мякинники. «Уставайте, грешичники! Пришла жалта-балта, унесла шадрубадру» (собака, хозяйка, волк, овца)* [9, с. 236], что вновь свидетельствует о табуировании образа дикого животного [11]. Табуированным было и наименование зайца как предмета охоты: *Рубль бежит, сто догоняет, а как пятьсот споткнется, неоцененный убьется (заяц, собаки, лошадь, охотник)*; *По лесу жаркое в шубе бежит (заяц)* [10, с. 248].

Как можно заметить, описание волка в приведенных выше загадках в большей степени апеллирует к основному действию волка – убийству домашних животных. Здесь мы не встречаем характеристик, которые типичны для аллегоричного изображения животного (злость, коварство, жестокость), что можно найти в сказках или баснях. Более того, загадки о волке, на наш взгляд, отражают национальное восприятие этого животного: ощущение опасности от волка, что видим в загадке: *Страх тепло волочет (волк и овца)* [9, с. 236]. Примечательно, что в этой загадке посредством метонимии создается целостный образ, волную-

щий животновода: волк поймал овцу и затем съест ее. Метонимия встречается и в следующих загадках: *По горам по долам ходит шуба да кафтан (баран)* [10, с. 247]; *По лесу жаркое в шубе бежит (заяц)* [Там же, с. 248].

В корпусе английских народных загадок корова также описывается через ключевые признаки животного (наличие копыт, рогов, хвоста): *Two lookers, four down-standers, one switch-about. (A cow)* [12, с. 617] – ‘Двое глядят, четверо стоят; один вертит (корова)’; *What has two look about, one lick-about, four run-about, two stiff-stander? (A cow)* – ‘У кого два глаза, один лизун, четыре бегуна, два жестких крюка? (корова)’ [Там же].

Довольно частотны английские загадки о лошади: *Wild and wooly and full of fleas. (A horse)* [Там же, с. 138] – ‘Дикая, мохнатая, полна блох (лошадь)’; *Up the hill gallop me not, in the level spur me not. (A horse)* [Там же, с. 665] – ‘Вверх по склону не гони меня, на равнине не подстегивай меня (лошадь)’; *My mother has a boy, works him so severe, but he can't talk. (A horse)* [Там же, с. 278]. – ‘У моей матери есть мальчишка, она заставляет его так усердно трудиться, но он все равно молчит (лошадь)’. По наблюдениям И. В. Палашевской, для английской народной загадки было характерно наделение предметов «коммуникативной потенцией», а также способностью «занимать место субъекта в социальном взаимодействии» [6, с. 66]. Отметим, что «коммуникативная потенция» прослеживается и в загадке о собаке: *My mother had a boy, put him in the yard, can't talk. (A dog)* [12, с. 278] – ‘У моего отца был мальчик, его поместили во двор, и он не мог говорить (собака)’.

Описание лошади в процессе работы может строиться и при помощи метонимии: *Flesh before and flesh behind, wood and iron in the middle. (A horse, a man driving him, and a plough)* [Там же, с. 570] – ‘Плоть впереди и плоть позади, дерево и железо посередине (лошадь, наездник и плуг)’.

Следует отметить, что в корпусе английских загадок довольно часто мы встречаем комплексное описание лошади и человека: *Mention a thing has two heads, two feet, one each side, four the other, and one tail. (A lady on horseback)* [Там же, с. 28] – ‘Что это такое: две головы, две ноги смотрят в одну сторону, четыре ноги – в другую, один хвост (девушка на лошади)’; *What has eight legs, two arms, three heads and wings. (A man on horseback with a canary on his hand)* [Там же] – ‘У кого 8 ног, две руки, три головы и крылья? (человек на лошади с канарейкой в руках)’.

Описание собаки в английской загадке строится на основе типичного действия денотата: *My*

father has a thing in his yard and he runs from yard to yard. (A dog) [Там же, с. 77] – ‘У моего отца во дворе есть одна вещица, она бежит от одного двора к другому двору (собака)’; *What is it leaves his tongue out, cold or hot. (A dog)* [Там же, с. 40] – ‘Кто высовывает свой язык в любую погоду? (собака)’. Примечательно, что английская загадка не показывает способность защищать дом, как это было представлено в русской загадке.

Английские загадки о курице строятся на описании постоянного перемещения денотата вокруг дома: *What goes around the house all day, and drags her go after. (A hen and little chickens)* – ‘Кто целый день ходит вокруг дома и ведет за собой других? (курица и маленькие цыплята)’; *What goes around the house with a harrow after it? (A hen and chickens)* [Там же, с. 75] – ‘Кто ходит вокруг дома и тянет за собой борону? (курица и цыплята)’. Представленные загадки о курице довольно многочисленны и имеют большое количество вариантов.

Говоря о диких животных, представленных в корпусе английских загадок, существенно отметить, что сам выбор денотата значительно отличается от того спектра диких животных, который зафиксирован в корпусе русских загадок. Так, в результате скрупулезного изучения сборника А. Тэйлора мы не обнаружили ни одной загадки о волке. Однако зафиксированный мотив похищения домашних животных наблюдается в загадке о лисе: *As I was going up Himple Dimple, I looked down on dimples do, I saw Jack with a pack on his back, and so merrily did he go. (A fox with a goose)* [Там же, с. 263] – ‘Однажды я гулял по Химпл-Димпл, видел Джека с сумкой за спиной, и он весело ушел (лиса и гусь)’. Подчеркнем, что это единственная загадка в сборнике о хищнике. Однако мотив похищения животного встречается в загадке о ястребе: *A woman has a child and teaches him to thief. (A hawk)* [Там же, с. 286] – ‘У женщины есть ребенок, она учит его воровать (ястреб)’; *Crooked as a rainbow, thieving as a cat. (A snake)* [Там же, с. 586] – ‘Изогнутый, как радуга; ворует, как кошка (змея)’.

Указание на страх перед животным встречается в загадке о кабане: *As I was going down that yellow bank, I met a thing all rough and rank, two great lips and a hairy beard, darn the thing it made me afraid. (A hog)* [Там же, с. 199] – ‘Однажды я шел по желтому берегу, встретил грубое и обросшее существо, с двумя большими выступами и волосатой бородой, это чертовски напугало меня (кабан)’.

Нами также обнаружены загадки о кролике, однако он описывается не как объект охоты, а как активное существо, постоянно находящееся в

движении: *Ears like a mule, tail like a cotton ball, runs like a fool. (A rabbit)* [Там же, с. 570] – ‘Уши как у осла, хвост как шарик хлопка, бежит, как сумасшедший’; *Runs and jumps, stops and humps. (A rabbit)* [Там же, с. 77] – ‘Бежит и прыгает, останавливается и собирается силами (кролик)’.

Как можем заметить, русские и английские народные загадки имеют сходство в выборе «ключевых» домашних животных, а также в способе их описания, однако сильно различаются в отношении выбора диких животных для корпуса народных загадок. Так, для русской загадки характерно изображение волка как хищника, похитителя домашнего скота; для английской же загадки мотив похищения связан с образом лисы и ястреба. В русской народной загадке описание денотата строится через окказиональную лексику (условную речь), в основе которой лежит номинация по характерному действию (*стучать* – *стучиха*; *греметь* – *гремиха*). Данная форма наименования предметов реального мира связана с бытовавшими в архаичное время требованиями к табуированию определенных одушевленных и неодушевленных предметов. В английской загадке прослеживается аналогичная модель образования условной речи: от глаголов *run* (*бегать*), *lick* (*лизать*), *look* (*смотреть*) образуются существительные *a looker* (тот, кто смотрит), *a stander* (тот, кто стоит), *a lick-about* (лизун). Следует также отметить, что описание животных в загадке лишено культурной коннотации, поскольку для загадки первоочередным является иносказательное изображение ключевых признаков денотата, которые будут априори понятны отгадывающему.

Список источников

1. Ковишова М. Л., Орлова О. С. К вопросу о семантической структуре загадки. Когнитивный и культурологический комментарий как принцип исследования // Тульский научный вестник. Серия история. Языкознание. 2020. № 4. С. 70–79.
2. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Вып. 11. № 2. С. 265–284.
3. Мерзликина О. В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галийской языковой картинах мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 71. С. 114–132.
4. Фаттахова Н. Н., Бытовые приметы в телевизионном дискурсе // Филология и культура. 2021. № 4 (66). С. 125–129.
5. Цивьян Т. В. Дом в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Ученые записки

Тартусского государственного университета. Выпуск 463. Семиотика культуры. Труды по знаковым системам Х. Тарту, 1978. С. 65–71.

6. Палашевская И. В., Кондрашова С. С. Английская загадка // Жанры речи. 2017. № 1(15). С. 66–71.

7. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: пособие для учителя. Москва: Гос. учпедгиз, 1957. 240 с.

8. Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре 1901–1913 гг. М.: Индрик, 1994. 397 с.

9. Садовников Д. Н. Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. М.: Современный писатель, 1995. 400 с.

10. Рыбникова М. А. Загадки. Москва-Ленинград: Academia, 1932. 488 с.

11. Свешникова Т. Н. Румынские загадки о волке // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. М.: Издательство «Индрик», 1994. С. 248–256.

12. Taylor A. Folk riddle from oral tradition. University of California Press, 1951. 959 p.

References

1. Kovshova, M. L., Orlova, O. S. (2020). *K voprosu o semanticheskoy strukture zagadki. Kognitivnyy i kul'turologicheskij kommentarij kak princip issledovaniya* [On the Semantic Structure of the Riddle. Cognitive and Cultural Commentary as a Research Principle]. *Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya istoriya. Yazykoznanie*. No. 4, pp. 70–79. (In Russian)

2. Bredis, M. A., Dimoglo, M. S., Lomakina, O. V. (2020). *Paremi v sovremennoi lingvistike: podkhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchii i lingvokul'turologicheskii potentsial* [Paremiias in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential]. *Vestnik Rossiiskogo univeristeta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*. Tom 11. No. 2, pp. 265–284. (In Russian)

3. Merzlikina, O. V. (2021). *Zoomorfnye metaforы "domashnii skot" v russkoi i galiiskij yazykovoi kartinakh mira* [Zoomorphic Metaphors of "Livestock" in the Russian and Galician Language Worldview]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. No. 71, pp. 114–132. (In Russian)

4. Fattakhova, N. N. (2021). *Bytovye primety v televizionnom discurse* [Omens of Everyday Life in Television Discourse]. *Philology and Culture*. No. 4 (66), pp. 125–129. (In Russian)

5. Tsivyan, T. V. (1978). *Dom v folklornoy modeli mira (na materiale balkanskih zagadok* [The House in the Folklore Model of the World (based on Balkan riddles)]. *Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vypusk 463, pp. 65–71. *Semiotika kul'tury. Trudy po znakovym sistemam X. Tartu*. (In Russian)

6. Palashevskaya, I. V., Kondrashova, S. S. (2017). *Angliyskaya zagadka* [The English Riddle]. *Zhanry rechi*. No. 1(15), pp. 66–71. (In Russian)

7. Anikin, V. P. (1957). *Russkiye narodnyye posloviцы, pogovorki, zagadki i detskiy fol'klor: posobiye dlya uchitelya* [Russian Folk Proverbs, Sayings, Riddles and Children's Folklore: A Manual for Teachers]. 240 p. Moscow, Gos. uchpedgiz. (In Russian)

8. Zelenin, D. K. (1994). *Izbrannye trudy. Stat'i po dyhovnoy culture 1901-1913* [Selected Works. Articles on Spiritual Culture 1901–1913]. 397 p. Moscow, izdatelstvo "Indrik". (In Russian)

9. Sadovnikov, D. N. (1995). *Zagadki russkogo naroda* [Riddles of the Russian People]. 400 p. Moscow, Sovremenniy pisatel'. (In Russian)

10. Rybnikova, M. A. (1932). *Zagadki* [Riddles]. 488 p. Moscow-Leningrad, Academia. (In Russian)

11. Sveshnikova, T. N. (1994). *Rumynskiye zagadki o volke* [Romanian Riddles about the Wolf]. *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoi dukhovnoi kul'tury. Zagadka kak tekst*. Pp. 248–256. Moscow, izdatelstvo "Indrik". (In Russian)

12. Taylor, A. (1951). *Folk Riddle from Oral Tradition*. 959 p. University of California Press. (In English)

The article was submitted on 25.04.2024

Поступила в редакцию 25.04.2024

Файзуллина Найля Ивановна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Nelya7@mail.ru

Хан Сывэнь,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
hangsiwen@gmail.com

Faizullina Nailya Ivanovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Nelya7@mail.ru

Hang Siwen,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
hangsiwen@gmail.com